

Армия Монгов выстроилась на равнине перед городом. Они ждали восхода солнца, чтобы подать сигнал к нападению. Полки пеших и конных воинов двигались всю ночь, занимая свои позиции; теперь Монги использовали эти последние предрассветные часы, чтобы вздремнуть, сидя в седле или опираясь на копье.

Рустам, выполняя обещание, взял Романа с собой. Ночью он метался по равнине, под его командованием отряд за отрядом выходили на узкую травянистую полосу, которая упиралась в залив. Наконец ему удалось урвать минуту, чтобы поговорить с Романом, наедине.

-Давай, расскажи мне об этой свадьбе, - потребовал воевода. - Что ты задумал, приятель?

Медленно они ехали вдоль рва, который окружал город. Луна еще не взошла, но звезды сияли так ярко, что Гилев мог легко различить суровое лицо воеводы и его серые, нетерпеливо блестящие глаза.

Он должен был сделать выбор. Не долго думая, Роман начал рассказывать Рустаму о амбициозных планах принцессы. Командир ехал в тишине рядом с ним, соленый ветер развеивал его шелковистую бороду, играя гривой лошади.

-Очень хорошо продумано, - наконец сказал он. - Но я не понимаю, почему она так рассчитывает на Морфо?

У Романа были мысли по этому поводу, но он не упомянул их. Он дал слово и не собирался его нарушать.

-Я не знаю, - проворчал он. - Может быть, Сада просто переоценивает свои силы. Женщины могут вбить что-нибудь себе в голову.

- Хорошо. Тебе не стоит об этом думать, - сдался Рустам. - Я ударю первым, и тут уже ни чего не изменить. Мои люди давно готовы, я не буду медлить.

Гилев следил за одиноким факелом на городской стене.

- Значит, наш план остается прежним?

- Да. После падения города Хан устроит праздник. Мы подождем, пока воины напьются, и спокойно сделаем свою работу. Так что будь готов.

- Что будет с Садой?

- Что может с ней случиться? Она умрет - пожал плечами Воевода. - Зачем убивать большого ублюдка, если маленький все еще останется? Она начнет подстрекать людей, замышлять против меня козни. И для этого у нее более чем достаточно воинов ... Нет, ей непременно придется умереть.

Роман был вынужден признать, что воевода прав.

-Ты прав, - согласился он. - Я не хотел, убивать ее сам. В конце концов, нас что-то связывает.

Рустам рассмеялся.

-Ты странный человек. Ну, как хочешь ... Кстати, ты обратил внимание на ворота, которые сдерживают напор воды? Думаешь они их откроют?

Гилев был удивлен. Он не ожидал, что воевода сможет понять цель этих мощных железных частей так же хорошо, как он.

-Конечно, - ответил он, - как только они почувствуют, что не смогут отразить атаку. Эта победа нам дорого достанется.

Рустам кивнул в знак согласия.

- Я знаю. Поэтому и пошлю в канаву под стеной как можно больше людей Хана, и буду сдерживать своих. Этот шаг наверняка облегчит нам нашу грязную работу.

-Ты прав, - согласился разведчик. - Но тогда ты должен построить мост через ров, вброд его не одолеть.

- Это уже сложнее, - нахмурился Рустам. - Мы, Кауки, умеем строить мосты, но для этого нужно много бревен. Здесь нет ничего подходящего.

Роман наклонился и тихо прошептал на ухо своему командиру, как построить мост без бревен.

Солнце взошло, и Монги, зевая, начали выравнивать ряды перед атакой. Затрубили горны, поднялась суeta, выкрикивая команды, отважные сотники, обтянутые блестящими кожаными доспехами, засуетились.

Катанцы в ожидании застыли на стенах. Видимо, у них не было огромной пушки, но превосходной баллисты было достаточно. Эти массивные луки, установленные горизонтально на двухколесных тележках, бросали целые пучки стрел. Сразу же они начали вести смертоносный огонь по рядам пехоты, пронзая несколько человек одной стрелой. Лошадь Рустама зашевелила ушами, он нежно похлопал ее по шее.

-Хорошее оружие, - воевода кивнул в сторону баллисты, - только бесполезное. Когда мы приблизимся ко рву, оно будет бить у нас над головами. А сейчас, - его губы раздвинулись в усмешке, - их стрелы в основном льются дождем на войска Хана. Мы заведем их в ров и попытаемся положить там побольше пехотинцев ... но не слишком, чтобы Хан не заподозрил измену. Хотя он, я полагаю, сейчас пьет в три горла.

Роман проследил за взглядом воеводы и увидел на склоне отряд телохранителей, окружающих трон, на котором лежал Шейкер Вселенной. Сада суетилась рядом, предлагая своему брату еще одну чашку алкогольного напитка. Заметив, что командир смотрит на него, Всевышний поднялся на дрожащие ноги и слабо махнул рукой. Сигнал для атаки был дан.

Пора! Воевода вытащил меч из ножен, затем, перекрывая свист стрел, крикнул:

- За мной, воины! В атаку!

Первые ряды затрепетали и, опустив копья, двинулись вперед. Очень своевременно - баллисты на стенах были нацелены на стрельбу и начали палить по пехоте с поразительной скоростью и точностью. Однако Монги, сплывая ряды, упорно шли через тела убитых и тяжелораненых.

Рустам привел войска к краю рва, где сотники уже разворачивали кавалерийские отряды, прикрывая атаку пехоты своим огнем. Всадники спешили, опустили на одно колено, каждый у своей лошади, и их короткие, сильноизогнутые луки стали прорезать орудийные расчеты баллист. Роман, следя за началом битвы, сожалел о том, что у него не было длинного английского лука под рукой, который бил намного дальше, чем неприглядное оружие Монгов.

Поток невысоких воинов в коричневых кожаных доспехах хлынул в ров. Большинство несли длинные штурмовые лестницы; некоторые несли большие плетеные корзины или короткие деревянные лопатки. Рустам бросился к краю рва, раздавая приказы и подгоняя зазевавшихся солдат. Обстрел с городских стен не утихал; Баллиста прекратила стрельбу, но теперь лучники поднялись на стены. Правда, их луки били не дальше, чем оружие монголов, поэтому пехотинцы, застрявшие во рву, понесли основные потери. Но они держались стойко; они уже вытащили колья из земли, освободив проход коннице. По цепочке колья передавались воинам, которые собрались у дальней, почти отвесной стены рва; там их снова закапывали в землю. Лопаты и корзины с землей пошли в дело; Роман догадался, что они делают. Монги делали глиняную лестницу, по которой их неприхотливые лошади могли выбраться из рва прямо в канаву, проходившую у стены.

Дождь стрел усилился - возможно, у Катанцев были и более мощные луки, которыми они не спешили пользоваться. Длинная стрела пронзила лошадь Рустама почти насквозь, еще одна, дрожащая, застряла в кожаном нагруднике Гилева. Воевода, заменив лошадь, приказал произвести несколько отвлекающих атак на фланги противника, чтобы рассеять их силы. Справа от Романа войска Сады вступили в бой; под ураганным огнем вражеских лучников они сразу же понесли большие потери. Разведчик заметил, как тонкие губы Рустама коснулась слабая улыбка.

Внезапно разведчик замер, почти физически чувствуя, как чей-то холодный взгляд прожигает его спину. Он почувствовал какое-то подозрительное движение справа и сзади; Быстро повернувшись, он увидел, как воин тянет лук, стрела была готова сорваться с тетивы. Поняв, что его заметили, лучник выстрелил. Гилеву удалось закрыться круглым деревянным щитом, покрытым прочной кожей, но стрела пронзила его: кончик трясся всего в нескольких сантиметрах от его горла. Пришпорив лошадь, он бросился наперерез стрелку, вытаскивая меч из ножен. Монг скорчился от страха и бросился бежать - в направлении Рустама. Воевода хладнокровно зарубил его и закричал, что так будет со всеми, кто попытается сбежать с поля битвы. Затем он подъехал к Роману и подмигнул ему.

- Ты видишь? Береги свою спину! Они попробуют снова.

Гилев свесился с лошади и осмотрел труп. Судя по рисункам на доспехах, воин принадлежал к одному из отрядов Хана: он, несомненно, пытался прикончить его не по собственной инициативе.

Курган, который Монги возводили под непрерывным потоком стрел, приблизился к самому краю рва. Большой отряд воинов Хана выстроился напротив, прежде чем осторожно спуститься в канаву. Что-то невообразимое царило в самом рву: воины всех отрядов смешались, никто не слушал приказы, и все пытались сражаться на свой страх и риск. Солдаты толпились в канаве настолько плотно, что лучники на стенах косили их десятками. Мертвых и тяжело раненых втапывали в землю или бросали под следующую ступеньку лестницы.

Тем временем Катанцы стали выводить к берегу огромные неуклюжие корабли, напоминающие довольно приземистые плавающие баржи. Деревянные щиты, закрывающие борта кораблей, внезапно поднялись, и Роману стало ясно, для чего предназначались эти неповоротливые плавающие монстры. Каждый галеон, скорее, огромный плот, нес катапульту внушительных размеров и запас больших нефритовых шаров. Разведчик рассматривал эти безумные сооружения, пока Рустам не сделал ему знак, приказывая отойти от рва; ступени были готовы, и пехотинцы Хана, которые ждали своего времени, бросились по ним.

С новой позиции разведчик с интересом наблюдал, как экипажи кораблей начали стрелять.

Рычаг первой скрипящей катапульты поднялся, и нефритовый шар, сверкающий на солнце, пролетел по высокой дуге над городом и упал в канаву, превратив две дюжины людей в кровавое месиво; было почти невозможно промахнуться в таком месиве. Еще один шар упал, а затем другой; они давили нападавших как муравьев. Роман заметил, что еще несколько кораблей покинули гавань. Судя по всему, Катанцы бросили все свои резервы в бой, ничего не оставив в запасе. Пехотинцы Хана, рыча от ярости, преодолели ров, заполнили канаву и, размахивая мечами и копьями, начали ставить длинные лестницы у стен. Их сменила волна кавалеристов, чьи маленькие лошадки, быстро скатившись, теперь уверенно поднимались по ступенькам к краю рва.

За ними выстроилась еще одна колонна пехотинцев с крючками на веревках и лестницах. Большинство монгов не сомневались, что через пять минут они войдут за стены и начнут резать горло защитникам города.

Оборонительная стена была высотой всего четыре метра; на вершине каменной кладки были бревенчатые щиты, из-за которых все еще падали стрелы лучников. Рядом с ними появились солдаты в деревянных доспехах с длинными копьями в руках.

- Уже скоро, - Гилев коснулся плеча Рустама. - Если они не откроют шлюзы, они погибнут, - он повернулся и посмотрел на высокий холм, где выстроился отряд телохранителей.

Кхан покинул трон, внимательно следил за ходом битвы. Вероятно, теперь он думает, что город уже в его власти; В открытом бою никто не сможет противостоять Монгам.

Но Катанцы хладнокровно ждали, пока канава не превратилась в волну остроконечных шлемов и голов лошадей. Монги, сжимая в зубах мечи, уже поднялись по нескольким лестницам; на них выливали кипящую смолу и пылающее масло из котлов.

Наконец, низкий, громовой звук начал нарастать в горячем воздухе; шлюзы открылись.

Море с ревом ворвалось в канаву с обоих концов, и две вспенивающиеся водные стены, сметающие все на своем пути, оглушительно соединились в середине. Потоки грязной воды, как лавина, захлестнули канаву, затопив монгов.

Разъяренное море потащило лошадей и всадников в залив, подбрасывая, чтобы поглотить в бездонной утробе. Роман думал, что вряд ли кто-нибудь из монгов смог выжить - обитатели степей не умеют плавать. Защитники города с победным воем бросали вниз лестницы и тела последних нападавших; их солдаты использовали свои длинные копья, лучники добивали монгов, которые пытались плавать, цепляясь за гривы лошадей. Роман посмотрел на трон Хана. Опора Мира катался по траве, в ярости колотя землю.

Рустам кивнул разведчику и благосклонно заметил:

- Ну, теперь проверим, сработает ли твой план.

Фургоны были выстроены вдоль склона - пятьдесят превосходных фургонов, без навесов, но с боковыми щитами, установленными для защиты от стрел.

Роман подъехал к своему отряду, который ожидал его у телег в полной боевой готовности, и махнул рукой. Воины, вытащив заглушки из-под колес, начали толкать тяжелые деревянные колесницы в ров, забрызганный грязью. Они должны были расчистить дорогу среди трупов, выброшенных бурной водой, а затем тащить фургоны по раскисшей земле. К счастью, большая насыпная лестница уцелела; они протащили повозки до самого верха, и спустили их в канаву,

заполненную до краев мутной водой.

Защитники города, оглашавшие стены торжествующими криками, смолкли и стали наблюдать за столь стремительным и непонятным маневром. Но не долго. Прозвучал рог, и нефритовые шары посыпались в канаву. Один из них чуть не попал в Романа и разбил два фургона с полной командой. Лучники Катанцев очнулись, и солдат, тянувших фургоны обрушился поток стрел.

Тем не менее, фургоны, один за другим опускались в воду, и Монги, которые сидели в них, направили их к противоположному берегу. Гилев, выкрикивая приказы, скакал вдоль рва на коне - по брюхо в воде и по уши в грязи. Вокруг него, воины гибли десятками, вражеские лучники изо всех сил старались прикончить командира атакующего подразделения. Но разведчик больше не обращал внимания на свистящие стрелы; азарт сражения захватил его.

Сначала он собирался ряд фургонов опустить в воду и утопить их, поставив еще один ряд сверху; по такому мосту Монги тихо добрались бы до стены, едва намочив ноги. Но теперь он увидел, что этот план не сработает - в канаве было сильное течение. Очевидно, Катанцы позаботились о том, чтобы с закрытыми шлюзами можно было осушить ров, и вырыли для этого специальный канал, через который теперь выходила вода. Не успели Монги закрепить первые две повозки, как третью унесло потоком воды вместе с солдатом на ней. Он попытался высунуться из-за борта, но через мгновение из него торчало уже множество стрел.

Гилев нахмурившись, задумчиво наблюдал, как фургон уплыл в правые шлюзовые ворота, затем махнул мечом сотнику. Тот поспешил к нему, спотыкаясь о трупы, лежащие в грязи.

- Забудь про мост! - сложив руки в мундштук, крикнул ему Роман. - Возьми людей и тащи сюда оглобли!

Монг уставился на него в недоумении.

- Оглобли, сир?

- Да, от фургонов! Ну, поторапливайся!

Рустам подъехал к Роману и, натягивая поводья, начал не торопясь, вытаскивать стрелу, застрявшую в кожаном доспехе.

- Похоже, твой план не слишком успешен? - Спросил он.

Гилев ухмыльнулся.

- Это был первый план. У меня есть второй.

После того, как он объяснил свое намерение воеводе, тот одобритительно кивнул. Затем разведчик обернулся и, подзывая первого попавшегося ему на глаза сотника, приказал:

- Загнать все фургоны в ров! Все до единого - и поторопись!

Он посмотрел на Рустама

-Я думаю, что люди Хана едва держатся. Их нужно отвести назад ... Еще немного, и они побегут.

Это была чистая правда. Солдаты Хана сделали всю грязную работу, половина была уже мертва, остальные месили землю между рвом и канавой под дождем нефритовых снарядов.

После прямого попадания такого снаряда не оставалось ничего, что можно было хоронить.

Огромный зеленоватый шар упал в воду совсем близко, облив мутной водой. Рустам вытер лицо и улыбнулся, показывая свои белые зубы.

- Да, сегодня с них достаточно. Теперь мои люди будут атаковать. Подай сигнал, когда все будет готово.- Воевода снова обнажил зубы в волчьей усмешке и помчался прочь. Стрела попала в его шлем, но он даже не обернулся.

Когда десятки повозок и оглобеля были в канаве, Гилев махнул копьём Рустаму. Сотники суеились, рассаживая людей в повозках. В первой были безоружные и совершенно безвредные сборщики навоза; Затем Рустам начал отправлять своих головорезов. Пять тысяч свежих, жаждущих крови воинов с криками побежали к краю рва, уставшие и измученные воины Хана начали отступать.

Воевода снова был рядом с Гилевым.

- Ты должен повести их! Мои люди не умеют плавать на плотах.

Гилев кивнул и, прыгнув с лошади, по грудь ушел в холодную воду.

Пробираясь к фургону, который он выбрал, заметил, что огонь со стен начал ослабевать. Вероятно, запас стрел у лучников подходил к концу.

Как только первые двадцать фургонов со сборщиками навоза отплыли от берега, Роман начал готовить двести отобранных солдат к отплытию. Они грузились по десять человек в фургон, четвертому давали оглобли, чтобы упираться в дно рва и грести.

Закончив приготовления, разведчик встал в своем фургоне и, напрягая голос, закричал:

- Слушайте меня, воины! Смотрите на меня! Делайте как я! Победа или смерть!

Огромный нефритовый шар упал с неба и чуть не утопил его импровизированный фургон, вражеская стрела, пронзившая его доспехи, вонзилась в предплечье.

- А теперь – за мной! - голос Романа прокатился над взволнованной толпой, которая наводнила фурунны. - Отчаливаем! Упираемся шестами в дно! Вперед!

Фурунны тронулись. И тогда защитники города, совершили непростительную ошибку: они так крепко сгрудились на стене, что мешали друг другу и даже не могли двигать руками, чтобы нанести удар. Роман отдал приказ, и его люди, которые не занимались греблей, начали стрелять в Катанцев, которые толпились над ними, как беспомощные цыплята. К тому времени, когда он, выпрыгнув из фургона на парапет, было достаточно места, чтобы сражаться в полную силу. Монги, сопровождавший его, также перелез через стену и, сдвинув щиты, выстроился позади него. Стрелы свистели вокруг его группы. Они боролись с яростной настойчивостью, стоя по колено в куче трупов. Гилев, размахивал своим огромным мечом, забрызганным кровью, воины прикрывали его со всех сторон, отчаянно орудуя копьями и топорами. Затем солдаты Катанцев полезли на пролом, сокрушив тесную группу. Романа атаковало трое. Махая мечом, он отрубил одну голову, вырезал глубокую борозду в животе другого, но сам получил сокрушительный удар по шлему топором. Почувствовав отвратительную слабость в ногах, он был вынужден прижаться спиной к деревянному парапету на краю стены и отражать удары, которые сыпались на него. Затем силы снова вернулись к нему, и, выбив оружие из рук нападавшего, он разрезал Катанца пополам.

Однако вокруг было еще слишком много солдат. Гилев начал отступать, скользя по лужам крови и сильно размахивая мечом. Внезапно рядом с ним оказался Рустам. В то время как разведчик, пользуясь передышкой, жадно глотал воздух, воевода, работая своим мечом со смертельной эффективностью, значительно уменьшил число противника. Катанцы начали отступать.

Рустам улыбнулся Роману и вытер кровь со лба.

- Ну, приятель, твой план, как видишь, работает! Теперь они в наших руках!

Разведчик повернулся и посмотрел вниз со стены. Все больше фургонов пришвартовалось к парапету, выбрасывая свой груз в город. Теперь они перевозили гораздо больше воинов, чем в первый раз, Монги облепляли фургон со всех сторон, пытаясь быстрее добраться до другой стороны. Неважно, что многие падали в воду и тонули; жажда расправы была намного сильнее страха смерти. Перед рвом пехотинцы Хана снова выстроились в боевые ряды. Сам Всемогущий, который так и не вернулся на престол, застыл на вершине холма, прикрывая здоровый глаз ладонью от солнца.

Роман вздохнул и улыбнулся Рустаму.

- Нужно отправить людей, чтобы перекрыть шлюзы, тогда вода скоро покинет ров, и Хан с войском беспрепятственно войдут в город. Мы не можем позволить Всемогущему промочить ноги.

Кривая улыбка исказила лицо Рустама.

- Хорошо сказано. Конечно, мы этого не допустим.

Стена вокруг них уже была очищена от врага. Несколько тысяч монгов высадились, теперь они гнали защитников вниз к городским домам.

Рустам и Роман спустились по лестнице со стены к небольшому квадрату, усыпанному телами убитых и умирающих. Большинство зданий вокруг уже пылало ярким пламенем, и в воздухе вместе с дымом в высокой пронзительной ноте висел непрекращающийся женский крик.

Здесь они остановились, чтобы отдохнуть. Битва была почти закончена, и безумие медленно покинуло разум Гилева. Он оглянулся, чувствуя лишь усталость и опустошение. Я должен сказать Рустаму, что Саду нельзя убивать, так как она носит моего ребенка, напомнил себе офицер разведки. Конечно, это опасно и нелогично, но он не может позволить себе убить свое дитя - даже в утробе женщины, к которой он не питает теплых чувств. Что ж, он должен рискнуть своей позицией, заработанной с таким трудом, и попытаться убедить Рустама.

Воевода снял шлем, вытер с лица кровь, сказал.

-Эти Катанцы сражались как дьяволы, клянусь черным Оби, я не ожидал такого от них. Но сегодня им не повезло.

Ров, был совершенно сухим - Монговские всадники начали врываться в город, проносились мимо них через площадь.

Роман повернулся, намереваясь поговорить с воеводой о Саде, но первое слово застряло у него в горле.

В косяке двери, рядом с ним, застряла короткая стрела. Лучник со знаком войск Хана на доспехах, стоявший в противоположном углу площади, положил новую стрелу на тетиву и же целился. Рустам, выкрикивая проклятия, вытащил меч и бросился к стрелке. - Давай, Гилев! Давайте убьем этого сына вонючей обезьяны!

Рустам мчался к Монгу; то хладнокровно выпустил вторую стрелу, промахнулся и теперь вложил третью на тетивы. Роман бросился вслед за воеводой, удивляясь, как много заплатил Хан за его смерть, если его люди пытаются в него стрелять, даже рискуя собственной головой.

Монг снова промахнулся, не выдержав, развернулся и побежал. Рустам преследовал его по узкой улице, но вдруг заметил, что-то поспешно вернулось к Роману.

- Прижми спину к стене! - крикнул он хрипло.

Небольшой отряд Катанцев выскочил на площадь. Половина из них была ранена, некоторые едва держались в седле. Предвидя неизбежный конец, воины устремились по городу, стремясь лишь к одному - взять с собой как можно больше монгов, прежде чем наступит их черед. Они заметили Романа и Рустама, бросились на них с криками ярости.

Прижавшись спиной к стене одного из домов, оба бойца одновременно махали своими длинными клинками. Гилев срубил ноги двух передних лошадей и отскочил назад, прежде чем ударили копьем. Сбросил третьего седока с седла и перерезал ему горло. Наконечник копья скользнул по ребрам, оставляя кровавый след.

Солдаты Катанцев были измотаны и напуганы, иначе они быстро избавились бы от двух усталых воинов. Роман и Рустам, забившись каждый в свой дверной проем, заставляли противников разъединяться, и отбивали все атаки.

Гилев, закрывшись щитом, убил еще троих, отражая яростный натиск всадников. Продолжения не было - отряд монгов ворвался на площадь, а оставшихся в живых разрубили за пять минут.

Ошеломленный, Роман выбрался из своего укрытия и побрел к Рустаму. Однако почему-то тот не появлялся. Гилев, одержимый плохим предчувствием, быстро побежал и едва не столкнулся с воеводой. Стоя на пороге, Рустам зажал свое правое плечо, кровь, хлеставшая из него, забрызгала ботинки и одежду. Воевод смотрел вниз, под ноги, где, все еще судорожно дергаясь, лежала в грязи его рука. Наконец он заметил Романа, и его бледное лицо было искажено зловещей гримасой.

-Да, Гилев, мне сегодня не повезло, - он кивнул на труп, лежащий перед ним. - Один удар, и со мной покончено ...

Не теряя времени, разведчик начал расстегивать ремень. Он плотно перетянул кожаным ремнем обрубков, и кровотечение прекратилось.

Рустам пошатнулся и здоровой рукой вцепился в плечо Романа.

- Ноги не держат меня ... Помогите мне сесть ...

Разведчик осторожно опустил его обмякшее тело, затем вызвал сотника, командира отряда, который их спас. Воины собрались вокруг и сочувственно смотрели на воеводу.

-Найдите жаровню с углем и стальной решеткой, - приказал Роман. - необходимо прижечь рану. Поторопитесь!

Лоб Рустама был покрыт холодным потом.

-Гилев, - сказал он шепотом: - Гилев ... Я ... я никому не говорил ... Я боюсь огня ... Я не смогу вынести его ... - его голос сорвался.

-Ты сможешь, - твердо сказал Роман. - Я поддержу тебя. Ты потерял руку, но не голову. Нам еще многое предстоит сделать - или ты забыл?

Рустам покачал головой.

- Я не забыл ... Этой ночью ... Но теперь ты должен заменить меня. После того, как гном убьет Всемогущего, ты убьешь Саду. Я помогу тебе, чем смогу ... но боюсь, что этим обрубком я не смогу убить даже женщину.

<http://tl.rulate.ru/book/22670/476495>